

HAL
open science

О появлении гепидов в Крыму в VI веке

Michel M Kazanski

► To cite this version:

Michel M Kazanski. О появлении гепидов в Крыму в VI веке. Alekseenko N. *ΧΕΣΩΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: ΙΜΠΕΡΙΑ Ι ΠΟΛΙΣ* // Материалы научной конференции. IX-й Международный Византийский Семинар, Государственный историко-археологический музей-заповедник "Херсонес Таврический", pp.53-58, 2017. <hal-03939822>

HAL Id: hal-03939822

<https://hal.science/hal-03939822v1>

Submitted on 3 Feb 2023

HAL is a multi-disciplinary open access archive for the deposit and dissemination of scientific research documents, whether they are published or not. The documents may come from teaching and research institutions in France or abroad, or from public or private research centers.

L'archive ouverte pluridisciplinaire **HAL**, est destinée au dépôt et à la diffusion de documents scientifiques de niveau recherche, publiés ou non, émanant des établissements d'enseignement et de recherche français ou étrangers, des laboratoires publics ou privés.

Public Domain

**Федеральное Государственное бюджетное учреждение культуры
«Государственный историко-археологический музей-заповедник
«Херсонес Таврический»
Научно-исследовательский центр истории и археологии Крыма
Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского**

IX Международный Византийский семинар

ΧΕΡΣΟΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: ИМПЕРИЯ И «ПОЛИС»

Севастополь, Государственный историко-археологический
музей-заповедник «Херсонес Таврический»
29 мая - 3 июня 2017 г.

МАТЕРИАЛЫ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

Севастополь

2017

УДК 93

ББК 63.3(0)4

ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: ΙΜΠΕΡΙΑ ΚΑΙ ΠΟΛΙΣ // Материалы научной конференции. IX-й Международный Византийский Семинар (Севастополь – Херсонес 29.05 - 03.06 2017)

*Издаются по решению Ученого Совета
ФГБУК «Государственный историко-
археологический музей-заповедник
«Херсонес Таврический»*

Редакционная коллегия:

АЙБАБИН АЛЕКСАНДР ИЛЬИЧ, профессор, доктор исторических наук, директор Научно-исследовательского центра истории и археологии Крыма Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского (Симферополь) – **ПРЕДСЕДАТЕЛЬ**

АЛЕКСЕЕНКО НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ, dr. Etudes Médiévales (Paris IV - Sorbonne), кандидат исторических наук, зав. филиалом ФГБУК «Государственный историко-археологический музей-заповедник «Херсонес Таврический» (Севастополь) – **КООРДИНАТОР**

АФИНОГЕНОВ ДМИТРИЙ ЕВГЕНЬЕВИЧ, профессор, доктор филологических наук, кандидат исторических наук, ведущий специалист Института всеобщей истории РАН (Москва)

СТЕПАНЕНКО ВАЛЕРИЙ ПАВЛОВИЧ, профессор, доктор исторических наук, профессор кафедры древнего мира и средних веков Уральского Федерального университета им. первого президента России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург)

ЯШАЕВА ТАТЬЯНА ЮСУФОВНА, заведующая отделом ФГБУК «Государственный историко-археологический музей-заповедник «Херсонес Таврический» (Севастополь) – **СЕКРЕТАРЬ**

*Конференция проводится при финансовой поддержке
компании **ДОБРЫНЯ & СО***

© Коллектив авторов (2017)

© Алексеенко Н.А., составление, оформление (2017)

© ФГБУК «Государственный историко-
археологический музей-заповедник
«Херсонес Таврический» (2017)

М.М. КАЗАНСКИЙ
Centre national de la recherche scientifique (SNRS)
UMR 8167 «Orient et Méditerranée»
(Paris, France)

О ПОЯВЛЕНИИ ГЕПИДОВ В КРЫМУ В VI ВЕКЕ

Начиная с середины V в. в материальной культуре варварского населения Крыма хорошо заметно влияние восточных германцев Балкан, Среднего Дуная и Италии. Так, в женском костюме Боспора Киммерийского отмечены предметы гепидского происхождения, в основном VI в., а дериваты этих вещей хорошо известны в готских некрополях типа Суук-Су в Юго-Западном Крыму, VI–VII вв. [Амброз 1968; Айбабин 1990].

Это, прежде всего, большие поясные пряжки, украшенные орлиными головами, которые входят в состав женского восточногерманского убора с парными двупластинчатыми или пальчатými фибулами. Крымские орлиноголовые пряжки явно местного происхождения (Хайрединова 2000), хотя их самые ранние экземпляры, происходящие из Керчи и Тамани (рис. 1), явно восходят к гепидским образцам первой половины – середины VI в. По классификации М. Надь [Nagy 2002] ранние крымские пряжки гепидского происхождения принадлежат двум типам:

Тип I (рис. 1,2), так называемый трансильванский (Керчь, погр. 152. 1904 г.); тип II (рис. 1,1), «дунайский», распространенный в области Сирмия и в Мезии I, т.е. на территории современной северной Сербии (Керчь, неизв. происх.: рис. 1.3; Тамань, коллекция Запорожского).

Кроме того, на Боспоре Киммерийском найдены пальчатые фибулы с растительным и геометрическим декором, типичные для гепидов (рис. 2). Две из них (рис. 2,3-4) обнаружены в коллективном захоронении, в контексте первой половины VI в. (Керчь, погр. 78. 1907 г.). Они имеют параллели в гепидских древностях бассейна Тиссы [Kazanski 2013: 121]. Другие пальчатые фибулы с территории Боспора Киммерийского (рис. 2,1-2), с декором на ножке в виде цепи (Керчь, неизв. происх. и погр. 66. 1905 г., согласно А.К. Амброзу, хотя в опубликованном отчете раскопок

В.В. Шкорпила эта фибула не упоминается) известны в первую очередь у гепидов Трансильвании, региона Сирмия и Мезии I [Kazanski 2013: 121]. Наконец, довольно большие фибулы с растительным декором (рис. 2,5-6) (Засецкая 1998: табл. VIII,112-113), видимо, еще конца V в. имеют наиболее близкие аналогии в Трансильвании (рис. 2,7) [ср. Kühn 1974: Taf. 243.4,26, 244.4,29].

Необходимо подчеркнуть, что достоверно гепидские вещи, найденные в Северном Причерноморье, датируются в основном концом V – первой половиной VI в., более поздние импорты из Гепидии сюда не попадают. При этом в Крыму встречены пряжки и фибулы, характерные для всех трех групп дунайских гепидов, выделяемых по археологическим памятникам – трансильванской, тисской и сирмийской [см. карту: Bóna 1976: 36, 37]. Поскольку подобные гепидские вещи встречены и в причерноморский Мезии II (территория современной восточной Болгарии), то можно предположить, что эти элементы убора, а также их владельцы, попали в Крым морем, из Фракии, в то время подконтрольной Византии. Иные пути попадания гепидских вещей в Крым возможны (например, через Поднепровье, где гепидское влияние в VI в. проявляется в славянском фибульном уборе [см.: Казанский 2014]), но представляются мне менее вероятными.

Какие-либо данные письменных источников о контактах Крыма с гепидским королевством, или же о присутствии гепидов в Крыму отсутствуют. Точно также, нет никаких прямых свидетельств о присутствии гепидов Трансильвании или Тиссы на территории Византии. Зато для региона Сирмия (римская провинция Паннония II) сообщения древних авторов освещают некоторые аспекты византийско-гепидских контактов [Pohl 1980: 288–301]. В первый раз гепиды занимают этот регион в 473–474 гг. и держат его до 504–505 гг., когда Сирмий захвачен остроготами. Нападение остроготов на гепидов спровоцировало войну между остроготами и Империей, покровительницей гепидов. В конечном итоге император Анастасий уступает Сирмий итало-остроготскому королевству в 510 г. Не исключено, что нападение остроготов на Сирмий в 504–505 г. вызвало миграцию гепидов в причерноморские провинции Византии, т.е. в Мезию II, но это лишь одна из возможностей. В самом деле гепиды, несомненно (хотя бы частично), остаются в области Сирмия под властью остроготского короля и даже участвуют в 523 г. в войне остроготов с бургундами в Галлии [Stein 1949: 250].

В 530 г. гепиды в союзе с герулами, при участии полевого командира Мунда и его бандитов, и с молчаливого согласия византийского императора атакуют остроготский Сирмий, однако их атака отбита. Тем не менее в 535 г., в начале Готской войны, армия Юстиниана всё же

занимает Сирмий. Вполне возможно, что захваченные в плен в ходе этой операции остроготы, а также их гепидские союзники, депортированы на восток, во Фракию, а может быть, даже и в Крым. Действительно, по дате византийское завоевание Сирмия более или менее соответствует отправке юстиниановского экспедиционного корпуса на Боспор Киммерийский против захвативших его гуннов. Привлечение к охране границ Империи на дальних рубежах только что захваченных военнопленных вполне соответствует стилю византийской военной политики, как об этом свидетельствует, например, депортация вандалов из Африки на персидскую границу, организованная тем же Юстинианом (Прокопий, *Война с вандалами*, II.14.17-18). Военная депортация готов и гепидов в Крым около 535 г., вместе с их семьями, может быть причиной появления в Северном Причерноморье восточногерманского костюма с пальчатыми фибулами, включавшего как остроготские, так и гепидские элементы [Веймарн, Амброз 1980: 260].

Не позднее 537 г. гепиды вступают в конфликт с Империей и захватывают Сирмий, а в 539 г. они побеждают византийскую армию Каллюса и убивают самого полководца. В 541 г. присутствие гепидов отмечено в гвардии короля италийских остроготов.

Итак, в ходе Готской войны гепиды занимают по отношению к Византии откровенно враждебную политику, что вполне оправдывает их депортацию из Сирмия. Война между гепидами и союзными Византии лангобардами в 549–552 гг. еще более усугубляет вражду Юстиниана к гепидам. Наконец, в 567 г. авары громят гепидское королевство и захватывают провинцию Паннония II [Demougeot 1979: 835, 83]. Можно предположить, что некоторое количество гепидов, захваченных в плен лангобардами и византийцами в 549–550 гг., а также беженцы, уходившие от аварского нашествия, могли оказаться на византийской территории, а впоследствии и в Крыму. Но к этому времени элементы гепидского костюма уже прочно вошли в состав крымского варварского убора, насколько можно судить по закрытым погребальным комплексам.

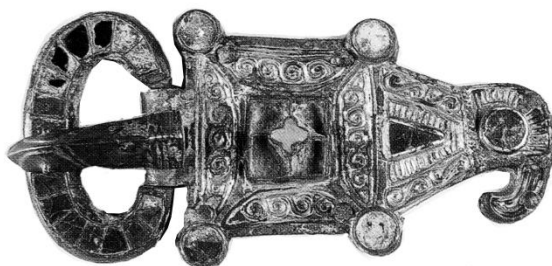
Таким образом, у нас есть основания связывать распространение предметов гепидской материальной культуры с военно-политическими событиями в регионе Сирмия в 504–535 гг.

1

2

3

Рис. 1. Гепидские орлиноголовые пряжки из Северного Причерноморья:
1 – Тамань; 2 – Керчь, погребение 152 (1904 г.);
3 – Керчь, неизвестного происхождения.
(по Kazanski 2013).

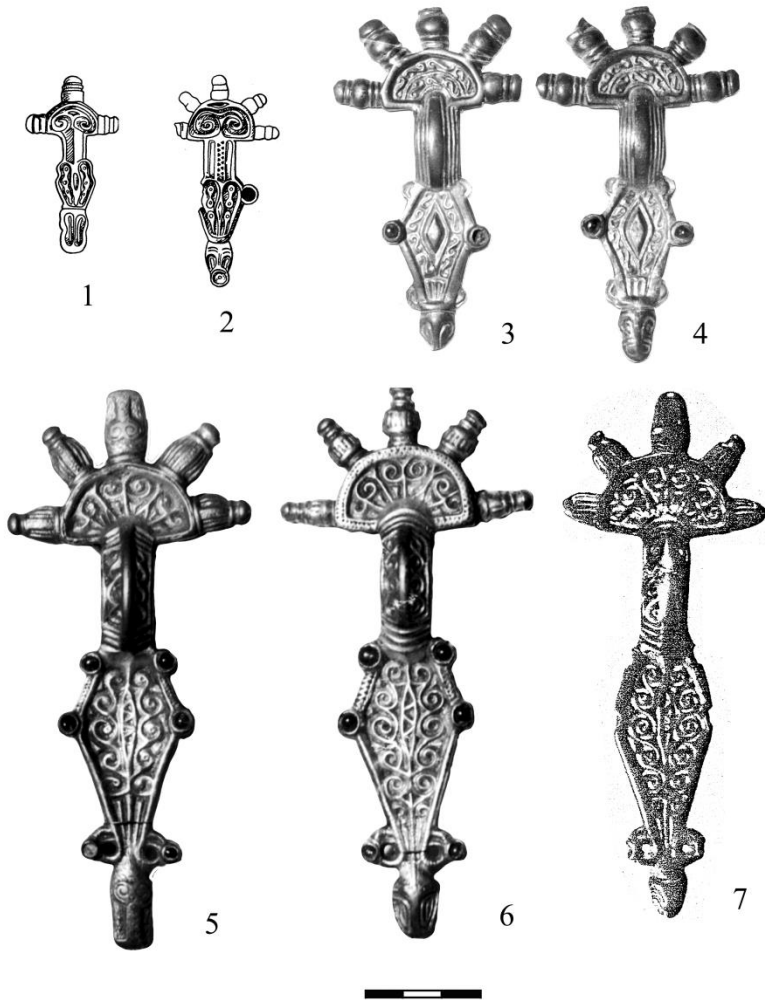

Рис. 2. Гепидские фибулы из Северного Причерноморья (1–6) и их некоторые параллели (7).
 1, 2, 5, 6 – Керчь, происхождение неизвестно; 3, 4 – Керчь, погребение 78 (1907 г.); 7 – Клуж.
 (1, 2 – по Амброз 1968; 3–6 – по Засецкая 1998; 7 – по Kühn 1974).

Библиография

- АЙБАБИН А.И., Хронология могильников Кыма поздне римского и раннесредневекового времени // МАИЭТ. – Симферополь, 1990. Вып. I. С. 3–86, 175–241.
- АМБРОЗ А.К., Дунайские элементы в раннесредневековой культуре Кыма (VI–VII вв.) // КСИА. – 1968. Вып. 113. С. 10–23.
- ВЕЙМАРН Е.В., АМБРОЗ А.К., Большая пряжка из Скалистинского могильника (склеп 288) // СА. – 1980. № 3. С. 247–262.
- ЗАСЕЦКАЯ И.П., Датировка и происхождение пальчатых фибул боспорского некрополя раннесредневекового периода // МАИЭТ. – Симферополь, 1998. Вып. VI. С. 394–478.
- КАЗАНСКИЙ М.М., Славяне и дунайские германцы в VI веке: свидетельства письменных источников и некоторые археологические данные // В: Токарева Е.П., Лушин В.Г. (отв.ред.). Штрихи к портретам минувших эпох. Археология, история, этнография. – Зимовники, 2014. Кн. I. С. 175–200.
- ХАЙРЕДИНОВА Э.А., Женский костюм с южнокрымскими орлиноголовыми пряжками // МАИЭТ. – Симферополь, 2000. Вып. VII. С. 91–133.
- BÓNA I. A l'aube du Moyen Age. Gépides et Lombards dans le bassin des Carpates. – Budapest, 1976.
- DEMOUGEOT E. La formation de l'Europe et les invasions barbares. II.2. De l'avènement de Dioclétien au début du VIe siècle. – Paris, 1979.
- KAZANSKI M. Les Gépides et la Crimée // Starinar. – 2013. Vol. 63. P. 115–130.
- KÜHN H. Die Germanischen Bügelfibeln der Völkerwanderungszeit in Süddeutschland. – Graz, 1974.
- NAGY M. Die Gepidischen Adlerschnallen und ihre Beziehungen // Budapest Régiségei. – 2002. Vol. XXXVI. P. 363–392.
- POHL W. Die Gepiden und die gentes an der mittleren Donau nach dem Zerfall des Attilareiches. In: Wolfram H., Daim F. (dir.), Die Völker an der mittleren und unteren Donau im fünften und sechsten Jahrhundert. – Wien, 1980. S. 239–305.
- STEIN E. Histoire du Bas-Empire. Tom II. De la disparition de l'Empire d'Occident à la mort de Justinien (476–565). – Paris; Bruxelles; Amsterdam, 1949.